

НЕОРЕНЕССАНС В РУССКОМ ПРАВОСЛАВНОМ ЗОДЧЕСТВЕ. ИВАНОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ В МОСКВЕ

Ю.Е. Ревзина, Н.А. Коротаев

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

Статья¹ посвящена одному из направлений в русской церковной архитектуре эпохи историзма – неоренессансу. Неоренессанс был одним из наиболее редких стилистических направлений в архитектуре храмов второй половины XIX века, хотя пользовался популярностью в архитектуре других типов построек. Наиболее ярким образцом неоренессансного храмового зодчества является ансамбль Ивановского монастыря в Москве, созданный в 1861–1879 годах одним из крупнейших московских зодчих второй половины XIX века М.Д. Быковским. Для решения монастырского ансамбля архитектор избрал образы архитектуры Флоренции эпохи Проторенессанса и раннего Возрождения: собор Санта Мария дель Фьоре, перекрытый куполом Филиппо Брунеллески, и кампанила Джотто. В статье рассматривается интерпретация Быковским ренессансных образов в контексте его творчества.²

Ключевые слова: неоренессанс, М.Д. Быковский, архитектура историзма, Иоанно-Предтеченский монастырь

NEO-RENAISSANCE STYLE IN RUSSIAN ORTHODOX ARCHITECTURE. IVANOVSKIY CONVENT IN MOSCOW

Yu. Revzina, N. Korotaev

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

The article deals with the neo-Renaissance style in the Russian orthodox architecture. That style was very rare in the field of orthodox architecture of that time. Ivanovskiy convent in Moscow was the very rare exemplar of neo-Renaissance Russian church architecture. It was created by one of the most prominent Moscow-based architects of the second half of the XIX century Michail D. Bykovsky. The architect decided to choose Italian model for the convent architecture. The models were the church Santa Maria del Fiore with its famous dome built by Filippo Brunelleschi and the so called Giotto's Tower in Florence. The article deals with the problem of interpretation of the Renaissance forms in Russian architecture of the second half of the XIX century.³

Keywords: neo-Renaissance, Michail D. Bykovsky, Moscovite architecture, Ivanovskiy convent

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44094 «Храмовое зодчество XXI века: теолого-педагогические подходы в архитектурном образовании».

² **Для цитирования:** Ревзина Ю.Е. Неоренессанс в русском православном зодчестве. Ивановский монастырь в Москве / Ю.Е. Ревзина, Н.А. Коротаев // Architecture and Modern Information Technologies. – 2021. – №3(56). – С. 95–103. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2021/3kvart21/PDF/06_revzina.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-3-95-103

³ **For citation:** Revzina Yu., Korotaev N. Neo-Renaissance Style in Russian Orthodox Architecture. Ivanovskiy Convent in Moscow. Architecture and Modern Information Technologies, 2021, no. 3(56), pp. 95–103. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2021/3kvart21/PDF/06_revzina.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-3-95-103

В архитектуре православных храмов второй половины XIX столетия наиболее популярным стилистическим решением было то, что в литературе получило определение «русско-византийский стиль». Этот стиль, заданный проектами и постройками К.И. Тона, прежде всего храмом Христа Спасителя и колокольней Симонова монастыря в Москве, господствовал в русской храмовой архитектуре до тех пор, пока ему на смену не пришло увлечение формами XVII века, которое, в свою очередь, сменилось интересом ко всей палитре русского церковного зодчества: от домонгольского до новгородской, псковской, грозненской и годуновской традиций. В этом контексте неожиданным и удивительным выглядит решение ансамбля Иоанно-Предтеченского (Ивановского) монастыря в Москве, осуществленного М.Д. Быковским в 1861-1879 годах (рис. 1).

Рис. 1. Ансамбль Иоанно-Предтеченского монастыря в Москве. М.Д. Быковский. Фотография конца XIX в.

Ивановский женский монастырь, без которого сегодня трудно представить себе панораму живописного холма – Ивановской горки, расположенного между современными Маросейкой и Соляной, первоначально был основан как мужской и на другом месте – в Замоскворечье, позже он переместился на Кулишки. Затем он переместился вновь – близко к храму святого равноапостольного князя Владимира в Старых Садах. Считается, что новое основание монастыря связано с Еленой Глинской, прославлявшей святого патрона ее сына – Ивана IV [2, С. 128].

Обитель всегда была тесно связана с царским и, позже, императорским двором. Связана двояким образом: здесь обретали приют вдовы и сироты, связанные с придворными кругами, он же служил местом заключения высокопоставленных особ. В XVII веке монастырь посещали и щедро одаривали Михаил Фёдорович и Алексей Михайлович. При «Михаиле Фёдоровиче к Ивановскому монастырю в день Усекновения главы Иоанна Предтечи совершались праздничные царские выходы. Монастырский собор был расширен в 40-х годах XVII века, тогда он получил трапезную с приделом Николая Чудотворца. Предположительно, тогда же возвели каменную колокольню»⁴. К концу XVII века монастырь сменил свою деревянную ограду на каменную. В начале XVIII столетия он продолжал расширяться, были выстроены каменные кельи. Но вскоре после основания новой столицы обитель стала дальше от царского двора, и круг его ктиторов изменился. В конечном итоге в конце первой четверти XVIII века монастырь пришел в упадок, пожары

⁴ История Иоанно-Предтеченского монастыря до революции : Церковно-Научный Центр «Православная Энциклопедия». - URL: <https://sedmitza.ru/text/975311.html> (дата обращения 10.07.2021).

1737 и 1748 годов еще ухудшили его состояние. Монастырь мог закрыться в результате указа 1760 года об учреждении в Москве Дома призрения «заслуженных людей жён во вдовстве, а дочерей в сиротстве и бедности, покровительства и пропитания не имеющих»². Ивановский монастырь был первым из тех, кто должен был освободить свои помещения, но приказ не был выполнен по сугубо экономическим причинам. В 1812 году монастырь разделил участь значительной части московской застройки – он горел. Сохранились каменные кельи, главный же собор был восстановлен и после упразднения монастыря превращен в приходскую церковь [5, С. 271–280].

Новая жизнь монастыря началась во времена митрополита Филарета, который в 1859 году ходатайствовал о восстановлении обители и получил на то высочайшее одобрение от Александра II. Деньги пожертвовала Е.А. Макарова-Зубачева, дочь известного и влиятельного московского купца А. В. Мазурина. Новый монастырский собор Усекновения головы Иоанна Предтечи и больничную церковь преподобной Елизаветы Чудотворицы заложили в 1860-м году. Проект был создан учеником Доменико Жилярди, академиком, основателем Московского архитектурного общества М.Д. Быковским. При перестройке были снесены главный собор Усекновения главы Иоанна Предтечи XVI века, колокольня, трапезная с приделами св. Николая Чудотворца и Казанской иконы Божьей Матери, святые ворота с надвратной церковью и два келейных корпуса. Работы шли достаточно быстро, и были практически завершены к 1865 году (рис. 2).

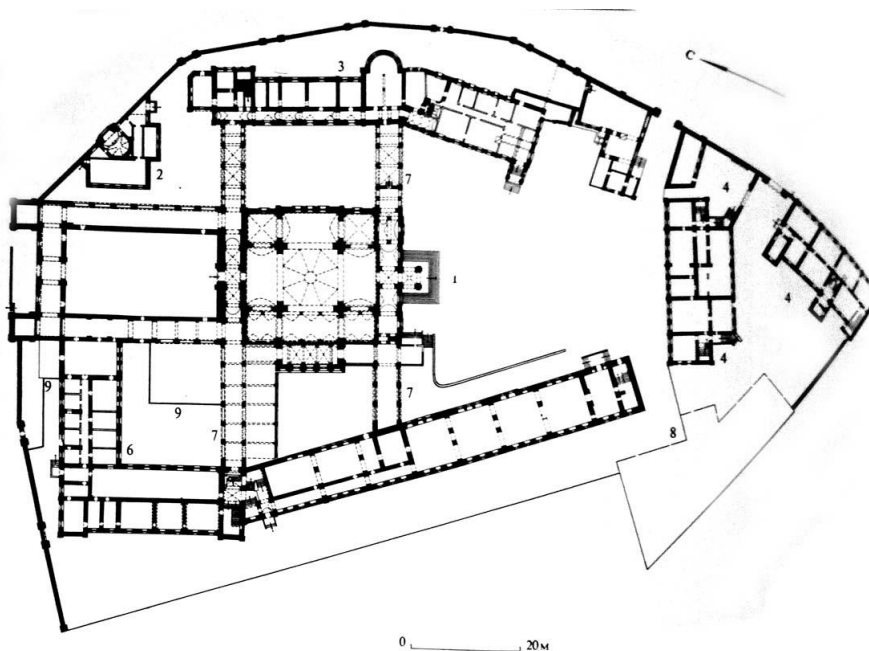

Рис. 2. Ансамбль Иоанно-Предтеченского монастыря в Москве. М.Д. Быковский.
План: 1 – Собор; 2 – часовня Иоанна Предтечи; 3 – больничный корпус с церковью Елизаветы; 4 – дом причта; 5. – кельи; 6 – корпус келий и трапезная; 7 – галереи; 8 – монастырские постройки; 9 – поздние постройки

Один из крупнейших московских зодчих второй половины XIX века М.Д. Быковский был мастером, исключительно разнообразным с точки зрения архитектурного языка. Его мнение о стилистических предпочтениях хорошо известно по его программной речи «О неосновательности мнения, что архитектура Греческая или Греко-Римская может быть всеобщей, и что красота архитектуры основывается на пяти известных чиноположениях», прочитанной им в 1834 году с кафедры московского архитектурного училища. Это был манифест историзма, которому он неуклонно следовал в своем творчестве. Он много реставрировал, что, вероятно, также сыграло свою роль в его органичном полистилизме. Среди сооружений, которые им были завершены, отреставрированы или благоустроены,

были Опекунский совет Воспитательного дома на Солянке, Чудов и Вознесенский монастыри в Московском Кремле, Останкинский дворец. Он работал по заказам Алексеевского, Зачатьевского, Никитского, Покровского и Страстного монастырей. Колокольня Страстного монастыря, служившая доминантой в застройке обширного района, примыкавшего к Тверской улице, решена в формах, в наибольшей степени близких к древнерусским. Его другие крупные постройки – усадьба Марфино, московская биржа (на ее месте сейчас стоит здание А. С. Каминского), Ивановский монастырь – выполнены в иных стилях: Марфино – образец неоготики, здание биржи в Китай-городе было выполнено в духе зрелого итальянского Ренессанса, Колокольня Никитского монастыря – в духе классицизма, ансамбль Ивановского монастыря очевидным образом отсылает нас к архитектуре Флоренции времен Проторенессанса и Кватроченто.

Здесь стоит сказать, что при всей внешней очевидности исторических аллюзий, в архитектуре Ивановского монастыря нет буквальных цитат. Безусловно, силуэт собора Усекновения главы Иоанна Предтечи с его ребристым куполом на восьмигранном барабане вызывает у зрителя бесспорные ассоциации с собором Санта Мариа дель Фьоре, увенчанным куполом Филиппо Брунеллески, тем самым, который еще Джорджо Вазари считал началом новой истории возрожденного зодчества [3, С. 121]. Поскольку вся нижняя часть собора скрыта монастырской стеной, зритель, находящийся снаружи, не может целиком видеть его объем, он даже с трудом понимает, центрический это храм или базиликальный (рис. 3). Попав вовнутрь монастыря, он оказывается между двумя галереями, выходящими во двор большими двухчастными арочными проемами, которые создают динамичную перспективу и подводят ко входу в собор, решенному в виде своего рода триумфальной арки, наложенной на главный фасад (рис. 4). Последний в этом случае оказывается так близко, что посетитель вновь не понимает, какова композиция собора. Впечатление от господствующего в общем силуэте брунеллескианского купола настолько сильно, что весь собор невольно представляешь себе такой же базиликой, как Санта Мариа дель Фьоре. Только попав в интерьер понимаешь, что храм центрический. Это четырехстолпный однокупольный собор с весьма традиционным для православного храма пространством.

Рис. 3 Ансамбль Иоанно-Предтеченского монастыря в Москве. Вид со стороны главного входа

Рис. 4. Ансамбль Иоанно-Предтеченского монастыря в Москве. Фасад собора Усекновения головы Иоанна Предтечи

Ориентируясь на купол Брунеллески, Быковский, добавил «ренессансности» его барабану. Ведь во флорентийском соборе купол возвышается на средневековом барабане, недостаточная толщина стен которого и привела к той знаменитой архитектурной драме, в которой главную роль сыграл Брунеллески, пополнивший ряды героев Флоренции. Там сравнительно невысокий восьмигранный барабан пронизывают круглые отверстия. У Быковского барабан вытягивается, чтобы на его гранях можно было разместить двухчастные арочные окна, которые по не вполне понятным причинам обычно называются «венцианскими» (рис. 5). В данном же случае они имеют явные флорентийские коннотации: подобные окна использовал Альберти на фасаде палаццо Ручеллаи во Флоренции. Такой же формы арочные проемы окружают двор перед собором (рис. 6).

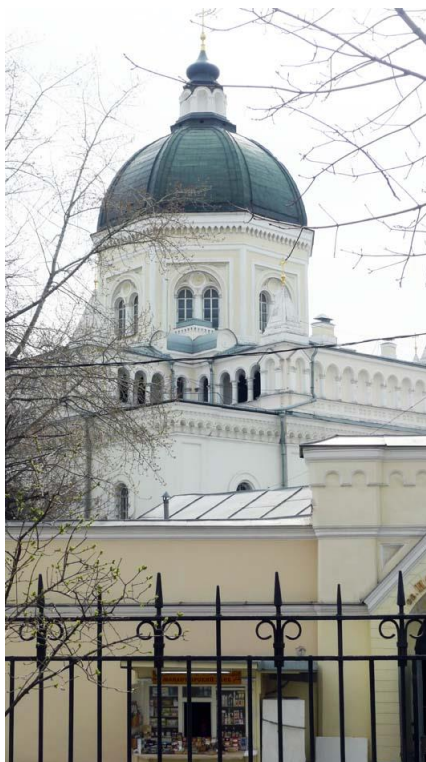

Рис. 5. Ансамбль Иоанно-Предтеченского монастыря в Москве. Вид на купол собора Усекновения головы Иоанна Предтечи

Рис. 6. Ансамбль Иоанно-Предтеченского монастыря в Москве. Верхняя часть главного фасада собора Усекновения головы Иоанна Предтечи

Другая отсылка к Флоренции – это, конечно, башни входа, в своей нижней части близко напоминающие кампанилу Джотто, которая возвышается сбоку от главного фасада Флорентийского собора. Только у Быковского две таких «кампанилы», фланкирующие Святые врата и делающие вход в монастырь строго симметричным и необыкновенно торжественным (рис. 7, 8). Они увенчаны шатрами подобно тому, как на одном из сохранившемся со времен Джотто чертежей шатром увенчана сама флорентийская кампанила.

Рис. 7. Ансамбль Иоанно-Предтеченского монастыря в Москве. Вид внутренней галереи

Рис. 8. Ансамбль Иоанно-Предтеченского монастыря в Москве. Вид на колокольню

Если вглядываться в детали, то большинство из них можно воспринимать и как напоминание и о традициях итальянской романики, и как стилизацию декора древнерусской архитектуры – прежде всего речь идет об аркатурных поясах, чередующихся по форме филенках, украшающих лопатки и архивольт «триумфальной

арки». Никаких сугубо флорентийских ренессансных деталей, тем более никакого «инкрустационного стиля» в отделке построек Ивановского монастыря нет. Главный образ, безошибочно флорентийский и безошибочно ренессансный, достигается решением главных объемов, выбранных очень точно и точно соотношенных с возвышенным участком, перепадами рельефа и масштабом существовавшей в те времена застройки, в которой силуэт монастыря бескомпромиссно господствовал.

Почему для ансамбля Ивановского монастыря были выбраны формы, отсылающие именно к флорентийскому Проторенессансу и раннему Возрождению? Не сохранилось текстов Быковского, в которых он объяснял бы этот выбор. Но во многих письмах, которые он писал жене во время итальянского путешествия 1838 года (он пополнял собрание учебных материалов для архитектурного училища), звучат восторженные слова об Италии и ее архитектуре: «В Италии, – пишет он, – чувствуешь какое-то обновление духа, здесь перерождаешься, душа и мысли делаются возвышеннее, кажется, весь дух человека готовится к самобытности, чувство подражания совершенно исчезнет. Здесь должно узнавать великое назначение искусства!» [4, С.125]. Что же касается именно ансамбля Ивановского монастыря, то остается предположить, что стилистическое решение было подсказано самим посвящением монастыря. Во время путешествий по Италии Быковский мог убедиться в том, как значим для флорентинцев культ Иоанна Предтечи – святого покровителя их города. До сих пор во Флоренции нет более великого торжества, чем то, что происходит 24 июня – в день Рождества Иоанна Крестителя. Торжественная процессия, начинающаяся от баптистерия Сан Джованни, проходит по площади к собору и его кампаниле, затем площадь перед собором становится сценой бесконечного празднества. Ощутимая во все времена связь Флоренции с ее святым патроном, возможно, и вдохновила Быковского на создание фрагмента ренессансной Флоренции – города святого Иоанна – на Ивановской горке в Москве в виде уникального по своему архитектурному решению монастырского ансамбля.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44094 «Храмовое зодчество XXI века: теолого-педагогические подходы в архитектурном образовании».

Источники иллюстраций

Рис. 1. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=dict&termin=861385&lang=ru>

Рис. 2. – Памятники архитектуры Москвы. – Москва: Белый город, 1989.

Рис. 3, 5–8. Фото авторов.

Рис. 4. Фото К.А. Алавиной.

Литература

1. Архитектурное наследие М. Д. Быковского в Москве / Авт.-сост. текстов: С.В. Сергеев, К.В. Иванов; фотографии: Яна(Януш) Шкандратовая, К.В. Иванов, В.Л. Горбунов, М.П. Федина, Т.А. Климова. – Москва: Изд. дом Руденцовых, 2011. – 319 с.
2. Баталов А.Л. Московский Иоанно-Предтеченский женский монастырь: Страницы истории / А.Л. Баталов, Л.А. Головкова, Г. Харченко. – Москва: Лето, 2005. – 125 с.
3. Вазари Дж. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. – Санкт-Петербург, 2014. – 413 с.
4. Кириченко Е.И. Михаил Быковский. – Москва: Стройиздат, 1988. – 254 с.
5. Памятники архитектуры Москвы. Белый город / М.И. Домшляк, Г.И. Мехова, Ю.И. Аренкова и др. – Москва: Искусство, 1989. – 379 с.

References

1. *Arhitekturnoe nasledie M.D. Bykovskogo v Moskve* [The architectural heritage of M.D. Bykovsky in Moscow. Auth. texts: S.V. Sergeev, K.V. Ivanov; photographers: Yana (Yanush) Shkandratova, K.V. Ivanov, V.L. Gorbunov, M.P. Fedina, T.A. Klimova]. Moscow, 2011, 319 p.
2. Batalov A.L., Golovkova L.A., Kharchenko G. *Moskovskij Ioanno-Predtechenskij zhenskij monastyr': Stranicy istorii* [Moscow St. John the Baptist Convent: Pages of History]. Moscow, 2005, 125 p.
3. Vasari J. *ZHizneopisaniya naibolee znamenityh zhivopiscev, vayatelej i zodchih* [Biographies of the most famous painters, sculptors and architects]. Saint Petersburg, 2014, 413 p.
4. Kirichenko E.I. *Mihail Bykovskij* [Mikhail Bykovsky]. Moscow, 1988, 254 p.
5. Domshlak M.I., Mekhova G.I., Arenkova Yu.I. and others. *Pamyatniki arhitektury Moskvy. Belyj gorod* [Architectural monuments of Moscow. White City]. Moscow, 1989, 379 p.

ОБ АВТОРАХ

Ревзина Юлия Евгеньевна

Кандидат искусствоведения, профессор кафедры «Храмовое зодчество», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: revzina_home@mail.ru

Коротаев Николай Александрович

Доцент кафедры «Храмовое зодчество», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: arch_sacra@marhi.ru

ABOUT THE AUTHORS

Revzina Yuliya

PhD in Art History, Professor of the Department of «Temple Architecture», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: revzina_home@mail.ru

Korotaev Nikolay

Associate Professor of the Department of «Temple Architecture», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: arch_sacra@marhi.ru